

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.И.Микоян с Фиделем КАСТРО, Освальдо ЛОРТИКОСОМ,
Раулем КАСТРО, Эрнесто ГЕВАРА и Карлосом Рафаэль
РОДРИГЕС

5 ноября 1962 года

5 ноября в президентском дворце состоялась беседа А.И.Микояна с кубинскими руководителями в том же составе, что и предшествовавшая. Беседа длилась 2 часа 30 минут.

На предыдущей встрече Ф.Кастро задавал товарищу Микояну вопрос, из которого следовало его сомнение будто мы передали ему не все письма Н.С.Хрущева к президенту Кеннеди. Он спросил, чем объяснить заявление Кеннеди от 27 октября, в котором уже есть ссылка на наше согласие демонтировать площадки специального оборудования. Товарищ Микоян ответил Кастро, что все конфиденциальные письма Н.С.Хрущева переданы кубинскими друзьями, а открытые послания они знают из печати. Никаких других писем Н.С.Хрущева к Кеннеди, сказал т.Микоян, больше не получалось.

Для того, чтобы точнее воспроизвести ход событий, товарищ Микоян попросил ответить на этот вопрос в следующей беседе, т.е. 5 ноября, предварительно просмотрев еще раз всю переписку по этому вопросу.

5 ноября, начиная беседу, А.И.Микоян отметил, что с нашей стороны еще раз просмотрена вся переписка, которая имела место в эти дни между Н.С.Хрущевым и Кеннеди, и установлены мотивы, побуждившие Кеннеди в своем послании от 27 октября сослаться на наше согласие о демонтаже.

Вы знаете, сказал А.И.Микоян, содержание всех посланий Н.С.Хрущева к Кеннеди, и мне хотелось бы отметить, что Кеннеди в известном вам письме от 27 октября, на которое Вы обратили внимание, формально отвечает на конфиденциальное письмо Н.С.Хрущева от 26/Х, а по существу - одновременно на опубликованное в печати еще до упомянутого ответа Кеннеди послание Н.С.Хрущева от 27/Х, в котором ставился вопрос о демонтаже площадок на Кубе при условии

х) Беседа тов.Микояном А.И. не просмотрена.

ликвидации американцами своей базы в Турции. Вам была передана вся переписка между Н.С.Хрущевым и Кеннеди за исключением одного конфиденциального послания Кеннеди от 25 октября, которое не имеет отношения к вопросу о демонтаже и лишь обвиняет нас в отрицании факта создания нами площадок для специального оружия на Кубе. Мы можем зачитать это письмо и затем передать вам перевод его. (Зачитывается).

ФИДЕЛЬ КАСТРО. Спасибо. Теперь этот вопрос мне ясен.

А.И.МИКОЕВ. Я продолжу. Получив это послание, мы ответили на него 26 октября по конфиденциальным каналам. В этом письме еще не содержалось конкретных предложений. Речь шла только о необходимости добиться устранения угрозы нападения на Кубу. Письмо содержало в себе лишь идеи поисков соглашения. 26 числа ответа на наше письмо от Кеннеди мы не получили. 27 октября утром также не было ответа. Мы пришли к выводу, что американцы активно готовятся к нападению, но не хотят раскрывать своих планов перед мировым общественным мнением. Поэтому для того, чтобы связать американцам руки, мы решили послать новое письмо Кеннеди, опубликовав его в печати. Это известное вам письмо от 27 октября, в котором выдвигается требование о ликвидации американских баз в Турции. Мы опубликовали это письмо очень быстро, до того как американский посол получил его текст. Нашей целью было опередить американцев, расстроив их планы. Только после этого мы получили послание от Кеннеди. Оно было направлено вечером 27 октября. Мы его получили под утро 28 октября (нужно принимать во внимание разницу во времени). Это письмо по форме походило на ответ на конфиденциальное письмо Н.С.Хрущева от 26 октября, но по существу представляло ответ на письмо от 27 октября. 28 октября утром, после получения письма от товарища Фиделя Кастро, а также располагая другой информацией о подготовке к нападению буквально в ближайшие часы, т.Н.С.Хрущев сделал опубликованное по радио открытое заявление о том, что дано указание советским офицерам о демонтаже и эвакуации стратегических ракет. Как вы понимаете, для консультации с Кубинским правительством не было времени. Путем опубликования мы получали возможность быстро передать на Кубу указанные документы, но ожидать ответа у нас физически не было времени, так как на обработку телеграмм, их зашифрование, расшифрование, перевод и передачу потребовался бы большой срок.

Поступая так, мы исходили из того, что главная задача в сложившейся обстановке состоит в необходимости предотвратить нападение на Кубу. Я хотел бы подчеркнуть, что наши предложения о демонтаже стратегических ракет и о ликвидации американских баз в Турции были выдвинуты еще до получения письма от товарища Фиделя Кастро от 27 октября. Указание о демонтаже стратегических ракет и их эвакуации мы дали после получения ответа Кеннеди, датированного 27 октября, и получения письма Фиделя Кастро. В нашем документе от 28 октября, как вы заметили, уже не выдвигалось требования о ликвидации баз в Турции. Мы пошли на это, так как опасались, что американские империалисты, несмотря на наше предложение от 27 октября, могут совершить нападение на Кубу. Нам не оставалось ничего другого как решать главную задачу — предотвратить нападение на Кубу, полагая, что кубинские друзья поймут правильность таких действий, хотя и не была соблюдена вся нормальная процедура согласования.

Речь шла о 24 часах, оставшихся до нападения на Кубу. Нужно учесть, что у нас оставались считанные часы, нам нельзя было действовать иначе, чем мы действовали. И результат есть: нападение на Кубу предотвращено, мир сохранен. Хотя вы и правы в том, что в отношении процедуры консультации не соблюдено все, что возможно в нормальных условиях.

Ф.КАСТРО. Мне хотелось бы ответить товарищу Микояну.

Мы с огромным вниманием вслушали сообщение и разъяснения товарища Микояна. Несомненно, все эти объяснения, которые помогают нам лучше понять ход событий, были очень ценными. Мы благодарим за желание разъяснить нам все эти положения, за все усилия, приложенные в этом плане. У нас также не вызывает никакого сомнения аргументы о том, что стратегические ракеты после их обнаружения врагом практически теряют всякое военное значение, или их значение становится чрезвычайно малым.

Мы благодарим за все эти объяснения и понимаем, что намерения Советского правительства нельзя расценить лишь на основании анализа последних событий, тем более, что обстановка быстро меняется, складываются новые ситуации. При анализе необходимо принимать во внимание всю совокупность принятых решений, на основе которых на Кубу было доставлено стратегическое оружие и было подписано соглашение.

это соглашение предполагалось опубликовать после завершения монтажа стратегических ракет и после выборов в США. Эти решения — свидетельство твердой решимости Советского Союза защитить Кубу. Они позволяют правильно понимать политическую линию Советского Союза. Поэтому я повторяю, что анализ позиции СССР может быть правильным только при учете всех событий и решений как в период, предшествующий кризису, так и во время кризиса.

Мы не сомневаемся, что если бы все работы по монтажу стратегического оружия были завершены в условиях секретности, то, таким образом, мы получили бы сильное средство сдерживания против американских планов нападения на нашу страну. Таким образом, были бы достигнуты цели, которые преследовали как Советское правительство, так и Правительство Республики Куба. Мы считаем, однако, что размещение советских ракет на Кубе имело значение для интересов всего социалистического лагеря. Даже, если не считать это размещение преимуществом военного типа, оно имело значение политическое и психологическое в борьбе за сдерживание империализма и недопущение осуществления его агрессивных планов. Таким образом, размещение стратегических ракет на Кубе было осуществлено не только в интересах защиты Кубы, но и всего социалистического лагеря. Это было сделано с нашего полного согласия.

Мы хорошо понимаем значение этого шага и считаем, что это был правильный шаг.

Мы вполне согласны и с тем, что нельзя допустить развязывания войны. Мы не выступаем против того, что принимавшиеся меры преследовали две цели, а именно — недопустить нападения на Кубу и избежать развязывания мировой войны. С этими целями, которые преследовал Советский Союз, мы вполне согласны.

Недопонимание возникло в связи с формой обсуждения данного вопроса. Однако, нам понятно, что обстоятельства требовали срочных действий, и обстановка не была нормальной. Оценивая прошлые события, мы приходим к выводу, что можно было бы провести обсуждение этих острых вопросов в иной форме. Вот, например, вопрос, который мы здесь обсуждали. Он касается влияния моего письма на принятие Советским правительством решения и опубликование письма Советского

правительства от 28 октября. Правда, мое письмо не имело отношения к вопросам, затронутым в посланиях от 26 и 27 октября, которыми обменялись Советское правительство и Правительство США. Такое письмо преследовало одну цель — информировать Советское правительство о неизбежности нападения на Кубу. В нем не говорилось ни о малейших колебаниях с нашей стороны. Мы четко заявили о своей решимости бороться. Кроме того, мы не говорили, что ожидаем вторжения. Мы писали, что оно, хотя и возможно, менее вероятно. Более вероятной, по нашему мнению, была атака с воздуха с единственной целью уничтожить стратегическое оружие на Кубе. Основа решения Советского правительства от 28 октября уже выражена в послании к Кеннеди, датированном 26 октября, и четко проявилась в письме Н.С.Хрущева от 27 октября к Кеннеди. В этих двух документах наличествует реальная база решения, о котором было сообщено в письме от 28 октября. Так, письмо Кеннеди от 27 октября означало принятие предложения Н.С.Хрущева от 26 октября о том, что он согласен эвакуировать с Кубы не только стратегическое оружие, но и все оружие, если США перестанут угрожать Кубе нападением. Ведь угроза со стороны США была единственной причиной, которая заставила Кубу вооружаться. Когда Кеннеди принял это предложение (мы не знали о том, что он его принимает), сложились условия для развития советских предложений и подготовки декларации относительно договоренности сторон. Можно было бы сказать США, что СССР готов демонтировать оборудование, но хочет обсудить это с Кубинским правительством. По нашему мнению, таким должно было бы быть решение вопроса, вместо того, чтобы давать сразу указания об эвакуации стратегического оружия. Такой путь позволил бы ослабить международную напряженность и дал бы возможность обсуждать с американцами вопрос в более благоприятных условиях. Таким путем можно было бы не только добиться уменьшения международной напряженности и обсуждать этот вопрос в лучших условиях, но и добиться подписания декларации.

Однако это только простой анализ предшествующих событий, который уже не имеет особенного значения в настоящее время.

Теперь для нас важно знать, что делать в новых условиях. Как мы будем добиваться достижения наших основных целей и одновременно не допускать развязывания агрессии и бороться за сохранение мира. Конечно, если со временем нам удастся обеспечить действительно проч-

ний мир, то в свете новых фактов мы сможем лучше и правильнее оценить значение сделанных шагов. Результаты нашей борьбы в дальнейшем сами скажут о значении событий сегодняшнего дня. Конечно очень многое в этой борьбе зависит именно от нас.

Мы очень благодарны за все разъяснения, которые нам дал товарищ Никоян, за те усилия, которые он приложил для того, чтобы мы поняли ход последних событий. Мы принимаем во внимание особые условия, в которых пришлось действовать. У нас нет сомнений в дружеском характере наших отношений, основанных на общих принципах. Наше уважение к Советскому Союзу неизменно. Мы знаем, что он уважает наш суверенитет и готов защищать нас от агрессии со стороны империализма. Поэтому в настоящий момент самое важное для нас определить наши дальнейшие совместные шаги.

Мне хотелось бы заверить Вас, товарищ Никоян, в нашем полном доверии.

А.М.НИКОЯН. Я глубоко удовлетворен выступлением товарища Фиделя Кастро. Мы всегда были уверены в нашей искренней дружбе, которую ничто не может нарушить. Я дословно передам Ваше выступление в ЦК КПСС и уверен, что оно вызовет у Центрального Комитета нашей партии большую радость.

Мне хотелось бы дать небольшую справку, очень коротко.

Я вполне согласен с оценкой, данной товарищем Фиделем Кастро своему письму. Он правильно его толкует. Вопрос, который он ставит о том, не могли ли мы вместо указаний о демонтаже стратегических ракет принять другое решение - законный вопрос. Однако у нас была информация, что нападение на Кубу должно начаться в ближайшие часы. Может быть действительно предполагалось нанести в первую очередь удар по позициям стратегических ракет, но вслед за ним последовал бы удар по Кубе. Нам пришлось действовать решительно с тем, чтобы сорвать план нападения на Кубу. Мы понимаем, что тем самым пришлось пожертвовать необходимостью консультаций с Кубинским правительством.

Относительно мнения товарища Фиделя Кастро, что в письме Н.С.Хрущева к Кеннеди, датированном 26 октября, содержалось обещание вывести с Кубы все оружие и всех военных специалистов, я должен сказать, что это неправильное мнение. Американцы не требовали

этого шага от нас. Речь шла о наступательном оружии. Может быть товарищ Фидель Кастро понял это на основании одной фразы, где говорится о выводе технических специалистов. Но в ней подразумевались специалисты, обслуживающие стратегические ракеты. Факт, что в виду имелись лишь специалисты по ракетам, подтверждается всеми письмами, всем их контекстом. В них речь шла лишь о наступательном оружии.

ФИДЕЛЬ КАСТРО подтверждает, что он так и понимал эту часть документа.

А.Н. МИКОБН. Не случайно Кеннеди в ответе на это письмо не ставит вопроса об эвакуации с Кубы всего оружия. Если бы это предложение содержалось в нашем письме, Кеннеди несомненно воспользовался бы им. Следовательно, мнение, к которому приходит товарищ Фидель Кастро в этой части, неправильно. В документах от 27 и 28 октября и в письмах Кеннеди ничего подобного нет.

Мне хотелось бы сказать о том, что американцы¹ хотели бы расширить список эвакуируемого оружия. Такого рода попытки уже делались. Однако, мы не позволим им этого сделать. С нашей стороны было дано согласие лишь на эвакуацию стратегического оружия. Конечно, аппетит американцев растет. Когда я разговаривал с Макклоем, он с улыбкой сказал о том, что было бы неплохо, если бы мы убрали с Кубы и зенитные ракеты. Но это же оборонительное оружие, а не наступательное.

За полчаса до моего отъезда из Нью-Йорка эти жулики (в этом случае речь шла о Стивенсоне) направили письмо товарищу Кузнецову, в котором писали о том, что они якобы забыли поставить вопрос о некоторых видах оружия. Имелись в виду бомбардировщики Ил-28 и катера класса "Комар". Стивенсон писал, что надо было бы обсудить этот вопрос. Я сразу же сказал товарищу Кузнецову, что этот вопрос не подлежит обсуждению. Эти бомбардировщики обладают малой скоростью, у них низкий потолок. И катера с установками "Комар" также не могут действовать на большие расстояния. Поэтому это оружие чисто оборонительное.

В первом заявлении Кеннеди американское правительство говорило о бомбардировщиках, затем этот вопрос отпал. Теперь они вновь хотят поставить этот вопрос. Мы решительно отказались от обсуждения его.

Из Москвы даны указания товарищу Кузнецову об этом. Это не что иное, как попытки усложнить дело, чтобы вновь создать напряженную атмосферу и опасное положение.

Разрешите уточнить список, направленный Стивенсоном. Вот он. Здесь упоминаются бомбардировщики, катера класса "Комар", бомбы и ракеты "воздух-земля", снаряды "корабль-земля" и "земля-земля". Американцы нагло продолжают свои попытки усложнить обстановку.

Очень важно получить согласованный документ, который может быть использован в ООН. Его можно было бы провести в Организации Объединенных Наций с помощью У Тана. Но для этого необходимо иметь доказательства, удостоверяющие факт демонтажа и эвакуации оружия. Тогда обстановка значительно улучшится. Чем раньше это будет сделано, тем нам выгоднее.

Американцам же выгоднее затягивать решение этого вопроса. Они могут благодаря этому продолжать карантин и другие, агрессивные меры. Нам надо было бы помочь У Тану с тем, чтобы он мог доложить ООН, что Советская Сторона осуществила демонтаж и эвакуацию наступательного оружия с Кубы. Об этом нам нужно было бы побеседовать.

Мы решительно отклонили требование американцев о воздушной инспекции. Тем не менее американцы с помощью аэрофотосъемки получили сведения о том, что демонтаж стратегических ракет закончен, и сами опубликовали эти данные. У Тан мог бы уже информировать ООН, но он нуждается в доказательствах, подтверждающих эвакуацию оружия. Представители ООН должны видеть как осуществляется эвакуация и довести результаты своего наблюдения до У Тана. Тогда обстановка значительно упростится. Вопрос будет передан в Совет Безопасности, где реведут не только представители США.

Я не настаиваю на том, чтобы Вы отвечали по этому вопросу именно сейчас. Может быть Вы сможете сделать это завтра. Если для Вас это оказалось бы приемлемым, почему не дать, например, согласие на то, чтобы представителями У Тана могли убедиться как осуществляется погрузка вооружения на советские корабли. Вам известно, что в портах зачастую действуют различные международные комиссии или представители иностранных держав, и этот факт несколько не ограничивает суверенитета данной страны. Такая возможность позволяла бы У Тану

считать решение о выводе стратегических ракет с Кубы выполненным. Эти наблюдатели могли бы побывать на советских кораблях, находящихся в портах, с целью проверки факта вывоза. В этом не было бы, с моей точки зрения, никакого ущемления национального суверенитета.

Социалистические страны, ведь мы марксисты-ленинцы, должны даже в тех случаях, когда мнения несколько расходятся, находить путь, обеспечивающий единство действий. Кроме того, мне кажется, что можно было бы учесть, что на территории Кубы находятся наши вооруженные силы. Следовательно наше сотрудничество должно быть особенно эффективно в борьбе против империализма. Вы можете ответить на это мое предложение может быть не сегодня, а завтра, но мне кажется, что это минимальная уступка, которая позволила бы У Тану доложить Совету Безопасности об эвакуации ракет. В противном случае неизбежно в Совете Безопасности мы услышим заявление о том, что кубинцы не позволили осуществлять контроль, а русские только говорят о контроле. Если же Совет Безопасности получит возможность констатировать выполнение обещания Н.С.Хрущева, тогда и карантин может быть снят. Начнется этап дипломатических переговоров. Примерно такую просьбу изложил и У Тан во время беседы со мной. Я прошу вас обсудить это предложение. Мне кажется, что разрешение этого вопроса поможет создать определенные условия для разрешения кризисной ситуации, сложившейся в Карибском море.

Американцы хотели бы затянуть решение этого вопроса. Затягивание решения вопроса о контроле дает им возможность продлевать карантин. Мы сказали американцам, что сможем осуществить эвакуацию оружия за 10 дней. Они не торопятся, говорят, что можно провести её и за месяц. Для США выгодно сохранять напряженность в этом районе. Мы же стоим за разрядку напряженности, чтобы завершить разрешение вопроса в Совете Безопасности. По нашему мнению, до конца выборов в США в Совете Безопасности трудно обсуждать этот вопрос. Выборы состоятся уже завтра, и поэтому можно было бы непосредственно подумать о его решении. Очень важно, чтобы У Тан продолжал оставаться на нашей стороне. Как мне показалось, он очень доволен встречей с товарищем Фиделем Кастро. Но если мы затянем решение этого вопроса, то, по моему мнению, этим воспользуются американцы.

К.Р.РОДРИГЕС. Значит, если я Вас правильно понял, вопрос стоит о контроле погрузки в кубинских портах, как минимальном требовании, и американцы будут считать такой контроль достаточной гарантией? Не потребуют ли они потом проверки на месте, в лесах? Борсь, что, идя по такому пути, мы можем дойти и до инспекции на местах, где располагались ранее стратегические ракеты.

А.И.НИКОЯН. Дело не в империалистах. Такого рода проверка необходима для нас. Если империалисты начнут протестовать, то мы можем послать их к черту. Но необходимо учитывать, что поддержка У Та на для нас это важное дело, а империалисты могут говорить, что мы вздуваемся. Мы отправим их к черту, тем более, что они с помощью аэрофотосъемки уже убедились в демонтаже ракет. Если мы договоримся относительно контроля на судах, то представители ООН смогут проконтролировать и процесс погрузки. На большее мы не согласны. Конечно, аппетит приходит во время еды, но мы решительно выступим против такого роста аппетита, сделаем шаг навстречу и хватит с них. Мы отказались от инспекции, не допустили наземную проверку, не допустили и контроля за демонтажом. Однако для укрепления наших позиций в ООН, следует дать фактический материал представителям этой организации. Иначе будет трудно обуздать реваншистов в Совете Безопасности. Если же мы проведем эвакуацию оружия и она будет проконтролирована, то мы добьемся снятия карантина. Я думаю, что не следовало бы ставить знак равенства между ООН и американскими империалистами. Дело в том, что Организация Объединенных Наций не может выйти за рамки, определенные двумя посланиями. Если вам удастся получить поддержку ООН, то американцы пойдут к черту. Мы обещали допустить проверку эвакуации. Эта проверка может быть организована средствами ООН. Никаких других обещаний мы не давали. Если же мы не выполним своего обещания, обстановка может значительно осложниться. Может быть вы обсудите этот вопрос без нас и одновременно подумаете относительно возможностей наших дальнейших совместных действий. Если вы найдете возможность, то мы можем собраться сегодня. Впрочем встреча может состояться и завтра.

Ф.КАСТРО. А как будет выглядеть эта инспекция?

А.И.МИКОЯН. Представители У Тана придут в порт погрузки. В настоящее время для этого выделено 4-5 кораблей. Затем они поднимутся на корабль. Им покажут груз, дадут соответствующую информацию. Они таким образом убедятся, что мы выполняем обещание и уедут. Так я понимаю эту форму контроля. Если мы придем к соглашению относительно этого предложения, я сообщу об этом нашему представителю в ООН и тогда мы сможем условиться о технике и порядке этой работы.

Связавшись с Москвой, я смог бы сообщить, что мы договорились о том, что как У Тан, так и ООН могут получить данные, необходимые для того, чтобы заявить об осуществлении проверки.

Ф.КАСТРО. Разве нельзя то же самое сделать в открытом море?

А.И.МИКОЯН. Такой вариант проверки погрузки более подходит У Тану. Он не ущемляет и вашего суверенитета, поскольку проверка осуществляется не на вашем берегу, а на нашем пароходе.

Ф.КАСТРО. Мне хорошо понятен интерес удержать У Тана на нашей стороне. Однако такого рода инспекция безусловно тяжело бы отразилась на моральном состоянии нашего народа. Американцы твердят о том, что договоренность о контроле достигнута с помощью обмена посланиями. И действительно в послании Хрущева к Кеннеди, датированном 28 октября говорится: "Как я уже Вам сообщал в письме от 27 октября, мы согласны с Вами договориться о том, чтобы представители ООН могли удостовериться в демонтаже этих средств".

Следовательно подразумевается представители Совета Безопасности, которые смогли бы убедиться в демонтаже на месте.

В послании Н.С.Хрущева говорится о том, что, естественно, подразумевается необходимость получения согласия на проверку со стороны правительств Кубы и Турции для проверки выполнения, взятых на себя обязательств. Это означает, что Н.С.Хрущев в письме от 28 октября ссылается на письмо от 27. Здесь говорится о необходимости получения согласия со стороны Кубы, но это не входит в обязанности Советского Союза, поскольку Советский Союз уже предупредил в письме от 27 октября, что необходимо разрешения кубинского правительства.

Товарищ Микоян говорит о том, что можно будет послать инспективистов к чорту.

23 октября я получил очень ясное письмо, в котором излагается четкая позиция Советского правительства. В нем характеризуется заявление Кеннеди как неслыханное вмешательство во внутренние дела, как нарушение международного права, как провокационный акт. Республика Куба, как и все суверенные государства, имеет право отвергнуть контроль и сама может определять виды оружия, которые ей необходимы. Ни одно суверенное государство не обязано давать отчет о такого рода действиях. Эти положения письма от 23 октября были очень четкими и правильно отражали нашу позицию.

Еще один вопрос. Формула о наблюдателях ООН на Кубе, в США, Гватемале и в других странах. Это, как мне кажется, более разумный контроль. Односторонняя инспекция чудовищно сказалась бы на моральном духе нашего народа. Мы пошли на большие уступки. Американские империалисты свободно осуществляют аэрофотосъемку, и мы не препятствуем им это делать по просьбе советского правительства. Нужно искать какую-то другую формулу. Я хочу сказать товарищу Микояну, и то, что я говорю, отражает решение всего нашего народа. Мы не согласимся на инспекцию. Мы не хотим компрометировать советские войска и ставить под угрозу мир во всем мире. Если же наша позиция ставит под угрозу мир во всем мире, то мы сочтем более правильным считать советскую сторону свободной от своих обязательств и будем сопротивляться сами. Будь, что будет. Мы имеем право сами защищать свое достоинство.

О. ДОРТИКОС. Заявление товарища Фиделя Кастро отражает общую решимость, всех нас, и мы считаем, что этот вопрос не стоит далее обсуждать.

А. И. МИКОЯН. Я не понимаю такой острой реакции на мое предложение. Речь шла не о инспекции территории Кубы, а о проверке в портах. В любом порту можно встретить иностранных представителей. Это ничего не имеет общего с инспекцией воздушной или наземной. Я говорю это не для того, чтобы оспаривать Ваше высказывание, а для того, чтобы разъяснить.

Помимо того вопроса, обсуждение которого мы закончили, мы собирались по вашему предложению обсудить план совместных действий. Это обсуждение мы могли бы продолжить не сейчас, а в удобное для вас время.

Ф.КАСТРО. На основании вчерашней встречи мы пришли к выводу, что советское правительство понимает причины нашей решимости не допустить контроля кубинской территории. Эта решимость является для нас отправной точкой. Мы исходим из этого и в совместных действиях. Если мы не договорились по этому вопросу, то трудно говорить о совместных действиях.

С политической точки зрения этот вопрос для Кубы самым важным в настоящее время. Гарантии весьма проблематичны. Речь не идет о шире. Ведь инспекция составная часть их стратегии в борьбе против кубинской революции. Позиция американцев более слабая. Газета "Тайм" писала о том, что демонтаж быстро осуществляется. Проверка в открытом море и в портах — это одно и то же. Однако проверка в портах для нас оскорбительна в плане политическом, и мы не можем выполнить этого требования правительства США.

А.И.МИКОЯН. Мое предложение не касалось территории Кубы, а касалось лишь советских судов, а суда считаются территорией того государства, которому они принадлежат. Такое предложение я выдвинул от своего имени. Москва не поручала мне выдвигать данное предложение. Говоря откровенно, я считал, что, поскольку такого рода контроль касается не кубинской территории, а советских судов, он мог бы быть принят. Я говорил, что, хотя мы и понимаем позицию Кубы, эта проверка не представляет опасности. Мне непонятна реакция с Вашей стороны на это мое предложение.

Нам Центральный Комитет поручил мне всесторонне разъяснить советскую позицию по всем интересующим кубинских товарищей вопросам, не навязывать свое мнение и не оказывать на вас нажима, чтобы добиться согласия на инспекцию территории Кубы.

Ф.КАСТРО. Но ведь проверка будет осуществляться с кубинской территории.

А.И.МИКОЯН. Нет, она могла бы осуществляться только на судах. Для этого могли бы использоваться советские корабли или корабли нейтральных стран. Представители ООН могли бы жить и спать на этих пароходах.

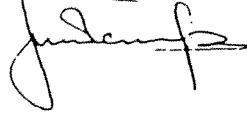
Ф.КАСТРО. Такого рода проверка в портах не отличается от проверки на судах в открытом море.

А.И.МЯКОЯН. Нет сомнения, что проверку можно проводить и в открытом море, но это не имеет отношения к Кубе.

О.ДОРТИКОС. Мне кажется, что мы могли бы на этом прервать нашу работу. О дальнейших встречах мы могли бы договориться через посла Алексеева.

На беседе присутствовал посол Алексеев.

Записал В.Тихменев

АВП СССР.